

РУСЬ ОТ НОВГОРОДА, НОВГОРОД ОТ НОЯ: НОВГОРОДСКИЙ ВКЛАД В ОБЩЕРУССКОЕ ЛЕТОПИСАНИЕ XVII В.

Аннотация: В статье рассмотрена малая часть вклада новгородцев в русскую историческую мысль XVII в. Из величественных общерусских летописных сводов этого времени, связанных с Новгородом, автор выделяет лишь сочинения, которые разнесли по России знаменитую Повесть и Словене и Русе, созданную и внедренную в летописание новгородцами. Статья объясняет содержание Повести и раскрывает процесс углубления ее понимания авторами XVII в. Автор показывает, как новгородский взгляд на место Руси в мировой истории вошел в обще-

ственное самосознание и официальную историографию великой державы. На примере широкого круга больших и малых, официальных и частных летописей и хронографов доказано, что новгородские историографы удовлетворяли настоятельную потребность русского общества в обосновании центрального места России в мировой истории.

Ключевые слова: Русское летописание, хронография, Словен, Рус, Гостомысл, Рюрик, Ной, потомки Ноя, Словенск, Великий Новгород.

В начале Нового времени Господин Великий Новгород пережил страшные погромы: при Иване III Великом и Иване IV Грозном, в Смуту, при Алексее Михайловиче Тишайшем граждане пострадали жестоко. Тем не менее, они и в XVII столетии поддерживали ведущую роль в общерусском летописании, которое Новгород, усилиями их предков, играл с самого начала русской историографии, сохранив в своем непрерывном на протяжении веков летописании Начальную летопись, в то время, когда все удовлетворялись позднейшей Повестью временных лет. Многие дворянские, купеческие и промышленные роды Новго-

родской земли были новыми, явившимися здесь в ходе массовых переселений людей московскими великими князьями и русскими царями. Но их самосознание быстро становилось новгородским, проникнутым гордостью за ведущую роль, которую граждане играли в стране со времен формирования Русского государства. И даже раньше, ибо откуда могла пойти Русь, как не от издревле славных предков новгородцев?!

А не замахнуться ли нам на Адама? — Подумали добрые граждане в «бунташном веке» (как раз перед тем, как в очередной раз восстать за правду). И, как обычно, свой замысел исполнили, со свойственным

им масштабом и последовательностью. С уточнением, что все живущие ныне люди пошли все-таки от Ноя и его сыновей. Родословие Ноя до Адама и так было известно. Поэтому достаточно было привести происхождение новгородцев от Афета, сына Ноя. И показать, что не только русские, но и все славяне ведут свой род именно от новгородцев. А затем убедить в этом всю Россию. Что граждане и сделали.

Трудности возведения своего рода к Адаму сформулировал представитель новгородских дворян Корсаковых, из ветви их, перебравшейся в Москву. В начале 1680-х гг. архимандрит московского Новоспасского монастыря Игнатий Корсаков, известный Соловецкий композитор, создал в России научную генеалогию, чтобы доказать, что его предки происходят от римской династии Фабиев. А значит, Корсаковых следует писать Римскими-Корсаковыми. Затормозить на этом пути он не смог и вывел Фабиев от Адама. В предисловии к «Генеалогии явленной от Сотворения мира фамилии ... Корсаков-Римских» выдающийся ученый, публицист и летописец, будущий митрополит Сибирский и Тобольский, пояснил, почему все люди, независимо от богатства и учености, знатности и пола, происходящие от Адама, не могут возвести к нему свой род. Просто, почти у всех между ними и Адамом было «много людей, не достойных и единого воспоминания», злодеев, и т.п. «Истина, что старее, то и славнее фамилия бывает, но редко случается, когда и старость, и слава вместе шествуют». Люди стыдятся убогих в роде своем и возводят фамилию к знаменитым. «Таких фамилий или родов во Вселенной не много», «которых слава от наследника на наследника, от рода в род

до сотого колена и больше снисходит». Наконец, «иных стран люди на честь и славу прародительскую мало рассуждают и тысячи заслуг сотворивших мужей за единое прегрешение и со всем родом погубляют. И противным образом за единую малую заслугу от худшего и малого рода на высоких начальствах поставляют»¹.

Новгородцев подобные соображения никогда не смущали, ибо очевидно, что их предки были во все века от Сотворения мира не менее славными, чем предки Игнатия Корсакова. Не даром это были словене или славяне, издревле склонные, по названию, к слову и славе. Тогда как иные племена Руси звались кривичами и т.п., союзниками новгородских словен была чудь, а селились среди них заморские варяги. По названиям ясно, кто есть кто. Понятно было, что новгородские «великие словене» — древнейшая и лучшая часть всех славян, ведь они, в отличие от прочих, сохранили родовое имя. Потуги недавно появившихся москвичей вывести предков новгородского князя Рюрика, по случаю призванного словенцами и их союзниками, от римского цезаря Августа, вызывали у новгородских летописцев лишь добродушную улыбку. В конце концов, только они на всей Руси хранили традицию общерусского летописания непрерывно, от его начала в XI в., а не с Повести временных лет XII в., да еще с переходом из одного града в другой, как прочие².

¹ *Игнатий Римский-Корсаков, митрополит Сибирский и Тобольский. Генеалогия явленной от Сотворения мира фамилии ... Корсаков-Римских / Публ. А.П. Богданов. М., 1994. С. 27–31.*

² *Шахматов А.А. Разыскания о русских летописях. М., 2001; Приселков М.Д. История русского летописания XI–XV вв. Л., 1939, переизд.: СПб., 1996; Лихачев Д.С. Русские летописи и их*

Именно новгородцы должны были объяснить россиянам, «откуда мы пришли» с самых древнейших времен. И сделали это в Повести о Словене и Русе. Историки многократно пытались найти ее истоки где-нибудь вне Новгорода, в западнорусской книжности, но таковых не обрели. Объективно можно сказать только, что первые известные списки Повести появляются в рукописях образованных книжников в 1630-х³ и начале 1640-х гг.⁴

культурно-историческое значение. М.–Л., 1947; Тихомиров М.Н. Русское летописание. М., 1979; Азбелев С.Н. Новгородские летописи XVII в. Новгород, 1960; Насонов А.Н. История русского летописания XI – начала XVIII в.: Очерки и исследования. М., 1969; Зиборов В.К. Русское летописание XI–XVIII веков. СПб., 2002; Бобров А.Г. Новгородские летописи XV века. СПб., 2001; и др. Основная историография: Вовина-Лебедева В.Г. Школы исследования русских летописей: XIX–XX вв. СПб., 2011.

³ РГБ. Ф. 726. Собрание И.К. Андропова. № 2. Л. 135–139 об. «Сказание вкратце, еще от коего колена поидоша словяне». Нач.: «От Потопа разделишася сынове Ноеви ...». Текст продолжается статьей «Родословие русских государей вкратце. Из книги Степенная»: л. 139 об.–140, далее в конвое крат-чайший «Летописец вкратце» от Адама: л. 171–172. Рукопись весьма образованного книжника 1630-х гг.: л. 390–405 датированы в записи 1634 г.; на л. 133–134 (а также 242, 249) филигрань близка Гераклитова № 750; на л. 261–262 и др. — Гераклитова № 945; оба знака датируются 1631–1633 гг. Записи на л. 390–405 (в т.ч. сказание «О создании Цареграда и взятии его», л. 404 об.–405) датированы: 1634 г. Привожу эти данные потому, что в справочной статье указаны иные листы Повести (л. 136–137 об.), год (1638) и добавлено происхождение: «великоустюжская рукопись», — отношение которого к созданию текста в кодексе не прослеживается: Буланин Д.М., Турилов А.А. Сказание о Словене и Русе // СККДР. Вып. 3. Ч. 3. С. 444.

⁴ ГИМ. Собрание А.С. Уварова. № 1819. Л. 193об.–202.

Неизвестный новгородский книжник⁵, начавший в 1630-е гг. создавать Повесть с хорошим знанием местных этнонимов и топонимов, справедливо заключил, что возводить русский народ непосредственно к Адаму излишне. Ведь все равно живущие на земле люди происходят от сыновей Ноя: Сима, Хама и Афета. Правнуки последнего Скиф и Казардан (или Зардан) поселились в Причерноморье, где их потомки основали Великую Скифию. От них пошли родоначальники существующих и хорошо известных в истории народов: Словен, Рус, Болгар, Коман, Истер и хазарский «каган-сыроядец».

Из-за усобиц в Великой Скифии Словен и Рус в 3099 г. (т.е. в середине третьего тысячелетия д.н.э.) ушли на север. Всего за 14 лет скифы обследовали бескрайние пустые земли и нашли место для поселения, заодно приняв новые имена словян и русов. Князья назвали озеро Ильмень в честь своей сестры Илмеры, реку Волхов в честь Волхва, старшего сына Словена, а реку Шелонь — по имени жены Словена Шелони. Словен основал Великий Словенск (будущий Новгород), а Рус — Старую Русу. Волхв (в полном соответствии с северной былинной о Волхве Всеславиче) был колдуном, способным превратиться в «лютаго зверя крокодила», почитался невеждами за бога и именовался ими Перуном. Он поставил свой городок с капищем на месте современной Перыни; там же после его гибели в Волхове ему насыпали «вельми високу» могилу, которая

⁵ Указывая на сибирские реалии в тексте, А.В. Лаврентьев склонен атрибутировать памятник Новгородскому митрополиту Киприану (1626–1634), бывшему прежде архиепископом Тобольским и Сибирским (1620–1626).

впоследствии «просела»⁶. Внук Словена Жилотуг (от его второго сына, Малого Волховца) утонул в протоке, названном его именем⁷.

Потомки Словена и Руса покорили весь Север, Урал и Сибирь. Они были столь славными воинами, что Александр Македонский, не надеясь их одолеть, предпочел разделить с ними мир пополам. И прислал русским князьям написанную «златопернатыми буквами» грамоту с «златокованным гербом» (рисунок герба с одноглавым орлом приведен)⁸, на вечное

⁶ Археологи интерпретируют найденные на Перыни древние сооружения согласно двоякому толкованию Повести: как круглое, окруженное огненным рвом с кострищами капище Перуна (Седов В.В. Древнерусское языческое святилище в Перыни. // Краткие сообщения Института истории материальной культуры. М., 1953. Вып. 50. С. 92–103) или как остатки скрытых крупных погребальных сопки (Концевий В.Я. Некоторые аспекты источниковедения и интерпретации комплекса памятников в Перыни под Новгородом // Церковная археология. СПб.; Новгород, 1995. Ч. 1. Распространение христианства в Восточной Европе. С. 80–85. Ср.: Концевий В.Я. Новгородские сопки и проблема этносоциального развития Приильменья в VIII–X вв. // Славяне. Этногенез и этническая история. М., 1989. С. 76–105).

⁷ Сейчас ручей Жилотуг (после строительства Сиверсова канала) стал истоком Малого Волховца. Как сообщает Новгородская первая летопись старшего и младшего изводов (далее: НПЛ), за ним в 1270 г. восставшие новгородцы стояли против воинов князя Ярослава Ярославича, младшего брата Александра Невского, а в 1434 г. Юрий Дмитриевич Московский из-за Желотуга безуспешно грозил ратью Новгороду. (ПСРЛ. Т. 3. М.-Л., 1950. С. 89, 320, 417) В средневековом Новгороде (вне стен) через Жилотуг был мост, упоминаемый в НПЛ младшего извода под 1338, 1421 и 1436 г. (там же. С. 348, 413, 419).

⁸ РГБ. Ф. 726. Собрание И.К. Андропова. № 2. Л. 138.

владение землями «от моря Варяжского до моря Хвалимского» (или Хвалынского), т.е. от Балтики до Каспия⁹.

Великий град Словенск дважды приходил в запустение и возрождался славянами, возвращавшимися с Дуная вместе с их родичами, болгарами и скифами¹⁰. При последнем обновлении Словенска, город был поставлен ниже по течению Волхова, поэтому один из древнейших русских городов и называется Новым городом¹¹.

⁹ Сходные, а в случае с «грамотой Александра Македонского славянским князьям» (латинские списки которой известны с XV в., а польские с XVI в.) — прямо заимствованные русской историографией сюжеты более ранней хорватской, чешской и польской, а также более поздней (с 1680-х гг.) украинской историографии рассмотрены (Мильников А.С. Картина славянского мира. Взгляд из Восточной Европы: Этногенетические легенды, догадки, протогипотезы XVI – начала XVIII века. СПб., 1996). Ср. другие аспекты проблемы историко-этнической самоидентификации славян (Мильников А.С. Картина славянского мира. Взгляд из Восточной Европы: Представления об этнической номинации и этничности XVI – начала XVIII века. СПб., 2016). Однако истоки самой Повести в обширном круге источников Мильникова не обнаружены.

¹⁰ Разница с современными этногенетическими данными в том, что в науке основной массив славян-переселенцев в район Полоцка, Изборска и Старой Ладogi представлен центрально-европейскими и западными, в т.ч. прибалтийскими славянами, а не южными. Но в составе первых русских дружин действительно отмечены представители южных славян и степных народов, наряду с местными финно-уграми, балтами и пришлыми скандинавами (Седов В.В. Славяне: Историко-археологическое исследование. М., 2002; Алексеев С.В. Славянская Европа VII–XII вв. М., 2007; и др).

¹¹ Основание современного Новгорода датируется сейчас началом X в., хотя Рюриково городище удревнилось недавно до начала IX в. Это делает Новгород «младше» Старой Ладogi

Его «старейшиной и князем» был легендарный Гостомысл, при котором славяне расселились по всей Восточной и Юго-Восточной Европе. Он предложил согражданам после его кончины призвать из Прусской земли самодержцев «от рода Августова». Таковым и стал легендарный Рюрик¹².

Эта захватывающая «История о начале Русской земли и о создании Новаграда и откуда пошел род славянских князей» вошла в знаменитый патриарший летописный свод 1652 г., еще на ранней стадии подготовки его материалов в Новгороде¹³. Оттуда Новгородский митрополит Никон (1649–1652) взял летописные материалы в Москву. Уже в столице свод, доведен-

(с 750-х), Полоцка (около 780 г.) и Изборска (начало VIII в.) и мотивирует применение к крупнейшему городу-государству Европы эпитета «Новый». Факты и библиография: Богданов А.П. Повседневная жизнь Древней Руси. М., 2016.

¹² Издания текста: Подробная летопись от начала России до Полтавской баталии. Ч. 1. СПб., 1798. С. 1–12; О истории еже о начале Руския земли и создании Новаграда и откуда влечася род Словенских князей, а во иных гранографех сия повесть не обретається. (По списку Хронографа 1679 года) // Попов А.Н. Изборник славянских и русских сочинений и статей, внесенных в хронографы русской редакции. М., 1869. С. 442–447; *Гиляров Ф.* Предания русской начальной летописи (по 969 год). Приложения. М., 1878. С. 15–23; ПСРЛ. Т. 27. М.–Л., 1962. С. 137–141; ПСРЛ. Т. 31. М., 1968. С. 11–12, 13, 27–28, 36; ПСРЛ. Т. 33. Л., 1977. С. 139–142; и др.

¹³ ГИМ. Музейное собр. № 358. См.: *Лаврентьев А.В.*: 1) К вопросу о списках свода 1652 г. в связи с историей его создания // Проблемы изучения нарративных источников по истории русского средневековья. М., 1982. С. 48–51; 2) Летописный свод 1652 г. как источник по истории изучения русской средневековой повести XVI–XVII вв. // Русская книжность XV–XIX вв. М., 1989. С. 164–182.

ный до «избрания» Никона патриархом, согласно исследованию А.В. Лаврентьева, был завершён в 1652–1658 гг. Включение в авторитетный летописный свод, распространившийся во множестве списков (14 только полной редакции) придало Повести солидность в глазах составителей крупных исторических произведений XVII в., а затем и историков¹⁴.

Списки Повести, в том числе включенные в важнейшие исторические произведения XVII и XVIII вв., бесчисленны. Повесть вошла в Цветник 1665 г.¹⁵, Архивский список патриаршего свода 1670-х гг.¹⁶ и множество списков подготовленного при дворе патриарха Иоакима Хронографа Русского 3 разряда III-й ре-

¹⁴ Повесть использовал в своей «Летописи» св. Дмитрий Ростовский (Сочинения святого Димитрия, митрополита Ростовского: В 5 томах. 7-е изд. М., 1849. Т. 4. Содержащий в себе Летопись, сказующую деяния от начала мира бытия до Рождества Христова). Выдержку из нее по «Степенной новгородской» привел В.Н. Татищев (История Российская. Т. I. 1962. С. 310–311), а на многочисленность ее списков указал Н.И. Костомаров (Северорусские народоправства во времена удельновечевого периода. История Новгорода, Пскова и Вятки // Исторические монографии и исследования. Т. 7. СПб., 1886. С. 4–6).

¹⁵ ГИМ. Синодальное собр. № 908 (Т.Н. Протасьевой № 1048). Год и имя писца, Семиона Васильева сына Жюлева, указано на л. 425. Повесть цитировалась: *Буслаев Ф.И.* О народной поэзии в древнерусской литературе // Исторические очерки русской народной словесности и искусства. Т. II. Древнерусская народная литература и искусство. СПб., 1861.

¹⁶ РНБ. F.XVII.17; РГАДА. Ф. 181. Собрание МГА-МИД. № 351/800. См.: *Клосс Б.М.* Никоновский свод и русские летописи XVI–XVII веков. М., 1980. С. 282. Прим. 32; он же. Избранные труды. Т. I. М., 1998. Ч. III. Гл. XIV. Житие Сергия в составе летописных сводов XVI–XVII вв.

дакции¹⁷. В царствование Федора Алексеевича она была использована в Новгородской Забелинской летописи, в 1690-х гг. Тихоном Макарьевским в Латухинской степенной книге (и осталась в ее производных редакциях), в Новгородской Погодинской летописи (продолжавшейся в многочисленных списках с конца XVII до начала XIX в.). Ею дополнялись рукописи классических памятников: Степенной книги, Никаноровской и Холмогорской летописей. Естественно, повестью пользовались и составители кратких, в т.ч. провинциальных летописцев¹⁸.

Помимо освящения авторитетом патриархов, народных симпатий и восторга просвещенных книжников, Повесть привлекла внимание светских властей¹⁹. По меньшей мере, ее популярность свидетельствовала, что традиционное начало русской истории в Повести временных лет, Хронографе русском и Степенной книге уже не удовлетворяло подданных, а вслед за ними и властей. В 1657–1659 гг.

¹⁷ Попов А.Н. Обзор хронографов русской редакции. М., 1866. Вып. 2. С. 198–205.

¹⁸ Буланин Д.М., Турилов А.А. Сказание о Словене и Русе. С. 446. См. также: Лаврентьев А.В., Турилов А.А. «Повесть о Словене и Русе» («Сказание о великом Словенске») о происхождении и ранней истории славян и Руси // Славяне и их соседи: Миф и история. Происхождение и ранняя история славян в общественном сознании позднего средневековья и раннего нового времени. М., 1996. С. 19–25.

¹⁹ Характерно, что ссыльный по подозрению в унииатстве Юрий Крижанич это чудесное сказание критиковал: Крижанич, Юрий. Политика / Подготовка текста В.В. Зеленина, перевод и комментарии А.Л. Гольдберга. М., 1965. С. 283–284. См. также: Гольдберг А.Л. Легендарная повесть XVII в. о древнейшей истории Руси // Вспомогательные исторические дисциплины. Л., 1982. Т. 13. С. 50–63.

писать «о начале народа великославянского сарматского, словенского, русского народа и московского» с правления легендарного Гостомысла (по польской хронике Стрыйковского) предполагал Записной приказ, учрежденный Алексеем Михайловичем для создания официальной истории России²⁰. Такая история выглядела солиднее, чем голословная декларация наследия кесаря Августа и Константина Мономаха, которые Вселенной, как было понятно воинственному царю, напрасно названному Тишайшим, не обладали.

В 1661–1663 гг. к Повести о Словене и Русе обратился начальник государева Печатного двора Арсений Суханов в своем знаменитом Хронографе²¹, изученном Б.М. Клоссом²². В это время ученый старец, отвлекшись от эпических подвигов на Востоке (1649–1655) на хлопотной должности келаря богатейшего Троице-Сергиева монастыря (1655–1660), жил в Москве в давно излюбленном им Богоявленском монастыре, которым, заодно с Печатным двором, заведовал. Он еще в конце 1640-х – начале 1650-х составлял²³, а теперь перерабатывал собственное историческое произведение, положив в основу великолепные памятники — Хронограф Русский

²⁰ Белокуров С.А. О Записном приказе («Записывати степени и грани царственные»). 1657–1659 гг. // Чтения в Обществе истории и древностей российских. 1900. Кн. 3. Отд. 2. С. 45–84; Чистякова Е.В., Богданов А.П. «Да будет потомкам явлено ...». Очерки о русских историках второй половины XVII века и их трудах. М., 1988. С. 34–37; Лукичев М.П. Морозов Б.Н. К истории организации официального летописания XVII в. // Археографический ежегодник за 1992 год. М., 1994. С. 138–140; и др.

²¹ РНБ. F.XVII.17.

²² Клосс Б.М. Никоновский свод. С. 274–276.

²³ РГАДА. Ф. 181. Собрание МГАМИД. № 659.

редакции 1617 г. и Никоновскую летопись Троицкой редакции, но последовательно и упорно дополняя их по другим источникам.

Текст Хронографа от Сотворения мира до взятия Царьграда турками в 1453 г. Суханов дополнил уместными эпизодами из Палеи, книги Козьмы Индикоплова, Александрии, Синоксаря, толкового Евангелия, «от Библии», из «Хожения» игумена Даниила, сочинений Максима Грека, «Криницы Григория мниха» и «литовского Пролога печатного», не забывая указывать источники, как станет почти обязательным в русских исторических, в том числе летописных сочинениях последующих лет. Особенно много дополнений было сделано Сухановым в рассказах о турках и взятии ими Константинополя: и из разных небольших памятников, и из другой редакции Хронографа, и, главное, из «полного летописца» или «большого летописца», как Арсений именовал Никоновскую летопись. Эта работа по созданию возможно более ясного представления о турках была впоследствии продолжена и завершилась в 1692 г. созданием фундаментальной «Скифской истории» Андрея Ивановича Лызлова²⁴. Гибель Империи ромеев традиционно завершала в Хронографе всеобщую историю.

Повестью о Словене и Русе Суханов начал русскую историю²⁵. Основой дополнений в повествование была все та же Никоновская летопись, с выписками из Хронографа редакции 1617 г., Степенной книги, Киево-Печерского патерика, Хронографической палеи, Космографии,

Казанской истории, Сказания Авраамия Палицына и входившей в моду польской Хроники Матвея Стрыйковского. Завершался текст популярным памятником о сражениях казаков с турками за Азов в 1637–1642 гг.²⁶. Серьезность его работы над всем текстом книги убедительно свидетельствует, что представления о чрезвычайной древности славян, русов и их государственности, ярко выраженные в «Истории о начале Русской земли и о создании Новаграда и откуда пошел род славянских князей», прочно вошли в сознание русских книжников.

Арсений, как подавляющее большинство русских историков и летописцев его времени, удовлетворился текстом повести о Словене и Русе, поместив его в начало отечественной истории без заметной переделки. Однако уже работавшему при царе Федоре Алексеевиче (1676–1682) патриаршему летописцу Исидору Сназину, из новгородских детей боярских (младший дворянский чин), этого показалось недостаточно²⁷. Прежде всего, в своей второй

²⁶ Каган М.Д. Повесть об Азове историческая; Повесть об Азове особая; Повесть об Азовском взятии и осадном сидении сказочная; Повесть об Азовском осадном сидении документальная; Повесть об Азовском осадном сидении поэтическая // Труды Отдела древнерусской литературы. Т. ХСІ. Л., 1988. С. 48–49, 106–111.

²⁷ Об Исидоре Сназине известно, что этот представитель рода новгородских детей боярских мелких дворян, по преданию выехавших на Русь из Дании при Иване Грозном в 1676 г. служил поверенным в делах на боярском дворе князя И.Б. Репнина. – РГАДА. Ф. 210. Разрядный приказ. Оп. 13. Ч. 1. Приказный стол. Стлб. 714. Л. 36 (указано: Седов П.В. Закат московского царства. Царский двор конца XVII века. СПб., 2006. С. 103). Более о его жизни ничего не известно. Его творчество рассмотрено по рукописям: Бог-

²⁴ Лызлов Андрей. Скифская История / Публ. А.П. Богданов. М., 1990.

²⁵ РНБ. F.XVII.17. Л. 249 и сл.

летописи, законченной в декабре 1682 г. и известной по месту хранения как Мазуринский летописец²⁸, он привязал текст Повести к точным датам легендарной, но общепринятой в книжности его времени хронологии от Потопа. И поместил русские статьи не отдельно, а в ее контексте мировой истории с самого ее начала.

В результате получилась такая картина первых событий: 2242 г. — Потоп; 2244 г. — Афет получает от отца Ноя западные и северные страны, а «по малом времени» его «правнуки» Скиф и Казардан основывают «Великую Скифию», в которой народы стремительно плодятся, и где вскоре становится тесно. Посему превзошедшие всех в роде своем мудростью и храбростью скифские князья Словен и Рус, еще до того, как на исторической сцене появились какие-либо народы, упоминаемые в библейских сказаниях и хронографах, обратились к соплеменным скифам с призывом отправиться «в жребий прадедов наших», которым «благословил праотец наш Ной прадеда нашего Афета». Афету же Ной отвел все земли запада и севера. В этот «жребий прадеда нашего», в «части земли западного всего, и северного, и полунощного ветров», и решил двинуться народ Славена и Руса, как говорила еще изначальная Повесть.

В Повести долгий поход Словена и Руса от Черного моря на север датирован 3099 г. Но этого Сназину показалось мало. И он включил в летопись статью на основе

данов А.П. Летописец и историк конца XVII века: Очерки исторической мысли «переходного времени». М., 1994. С. 14–62; 2-е изд.: М., 2019. С. 18–82.

²⁸ РГАДА. Ф. 196. Собрание Ф.Ф. Мазурина. № 522. Издание: Полное собрание русских летописей. Т. 31. С. 11–36.

популярной повести о Мосохе, сыне Афета. Якобы этот «шестой сын Афетов, внук Ноев», «шедше от Вавилона с племенем своим», в 2373 г. от Сотворения мира (т.е. в 3135 г. до Рождества Христова) явился в район над Черным и Азовским морями. И, поселившись там, «народил москвитов от своего имени»²⁹. Получилось, что именно эти москвиты и были скифами, коих в 3099 г. (2409 до н.э.) объединили и повели на освоение новых территорий легендарные князья Словен и Рус.

Следующей статьей под 3099 г. излагается рассказ Повести о 14-летнем хождении Словена и Руса, «яко крилатих орлов», по вселенной, пока они не остановились в будущих новгородских землях, дав название тамошним рекам и озерам. В Повести не было даты основания града Словенска, но Сназин учел 14 лет хождения и выделил соответствующую часть повести в летописной статье под 3113 (т. е. 3099+14) г. от Сотворения мира. Все равно статья об освоении северных земель до океана и прославлении славян силой оружия в египетских, иерусалимских и варварских странах получилась большая. И для любителей атрибуции набегов неведомых «народов моря» и прочих атлантов не менее загадочной Гиперборее — крайне привлекательная.

Далее, в Повести после основания Великого Словенска говорилось о трех славянских и русских князьях, слух о которых «возгреме во уши» самому Александру Македонскому, самодержцу всей

²⁹ Повесть опубликована по списку Хронографа конца XVII в. (РГБ. Ф. 256. Собрание Н.П. Румянцева. № 458. Л. 468–470): Попов А.Н. Изборник. С. 438–442. Об источниках повести см.: Попов А.Н. Обзор хронографов. Вып. 2. С. 203–204.

тогдашней вселенной. Такое соседство не устраивало Сназина ни с хронологической, ни с идейной точек зрения. Об Александре Македонском он считал правильным писать под 4885 г. – что же, славянские князья прославились только через 1772 г. после основания своей великой северной державы?! Ведь уже по замыслу новгородского автора Повести, славяне и Русь были одним из древнейших народов мира — новгородскому летописцу в Москве это следовало ясно и определенно показать.

Включив имена трех князей (Великосана, Асана и Авесхасана) в древние походы на Египет и Палестину, Сназин записал статьи об Иове (3575 г.), Моисее (4015), Иисусе Навине (4058) и прочих израильских героях, явивших миру свои имена почти на полтысячелетия *позже* славянских князей. Только после Иеремии (4880) можно было переходить к статье об Александре Македонском, слышавшем «от всех стран» неутешительные вести о славянах и русах.

Не решившись воевать с ними, пишет Сназин по Повести, «Александр, царь царем и над цари бич Божий» собственноручно подписал им грамоту на вечное владение народами «от моря Варяжского даже до моря Хвалынского». К чести нашего славного летописца надо отметить, что он не исключил из «писания» Александра Македонского обращения к «милым моим, храброму Великосану, мудрому Асану, счастному Авесхану», хотя здесь эти имена противоречили хронологической его раскладке. Он и так сделал все, что мог, датировав грамоту Адександра 4885 г. (623 г. до н.э.), т.е. удревнив второго после славяно-русских князей

геройского завоевателя вселенной на три столетия. Но чего не сделаешь ради славы отечества!

Далее в Повести назывались славянские князья Лалох и Лахерн, прославившиеся войнами с Византией, причем упоминалось, что на месте гибели Лахерна возведен был монастырь Богородицы Влахернской. К этому материалу Сназин обратился лишь через 27 листов своей летописи, плотно заполненной кратчайшими статьями по древней истории, в которых он особенно тщательно погодно расписал христианских мучеников (эта тема и далее – одна из наиболее проработанных в памятнике). Наконец, после представления Иоанна Златоуста (под 5928 г.), Сназин вернулся к повести.

Вместо слов: «По сих же (трех князьях) многим летом прошедшим восстали от рода их в языке славянском два князя», – в летописце смелого новгородца указано: «Того же году востали от рода словенского от Великого Новаграда два князя»³⁰. Сназин приводит текст Повести целиком, добавляя лишь, что хотя Русь была еще в поганстве, но уже приняла первое крещение от Андрея Первозванного.

³⁰ Эта оговорка (ведь согласно самому летописцу Новгород еще не возник на месте Словенска), возможно, связана с влиянием Новгородской Забелинской летописи, начинающейся статьей «О князех словенороссийских Лалох и Лахерно» (*Тихомиров М.Н.* Русское летописание. С. 274). Датировка статьи 5928 г. делает очевидным, что вопреки мнению Корецкого, автор Мазуринского летописца не использовал непосредственно Хронограф редакции 1512 г. (как впрочем и Хронограф редакции 1617 г.), где набег на Царьград скифов князя Лахерна описан почти на 450 лет позже, при императоре Михаиле и патриархе Фотии (*Попов А.Н.* Изборник. С. 4, 136).

Согласно Повести, из-за сильного мора земли вокруг Словенска запустили, а жители ушли на Белое море³¹ и «на Дунай к прежним родом своим на старожительные страны возвратились». Лишь спустя долгое время дунайские славяне со скифами и болгарами вновь отстроили и стали заселять Словенск и Русу — но сие было прервано нашествием гуннов. Хронологических зацепок у Сназина не нашлось. Поэтому он был вынужден начать следующую статью (вновь разделив текст Повести) словами «по мнозе же времени оногo запустения.». Во фразе о построении вновь поднявшимися с Дуная славянами, скифами и болгарами Новгорода Великого «от старого Словенска *вниз* по Волхову яко поприще и боле» автор сохранил выделенное уточнение, обличающее новгородца.

В перечне племен, построивших Новгород и разошедшихся затем «с родом своим по ширине земли», Сназин следует очень интересному варианту повести: отмечает поляков, полочан, мазовшан, жмудь, бужан (по р. Бугу), пропускает дреговичей, называя затем смолян, чудь, ростовцев (названных в повести также «меря»), древлян, моравов, сербов, болгар, северцев, лопь, мордву, «муравию» (мурому). Это не случайно. В дальнейшем повествовании Сназин будет строго придерживаться версии, что все славяне, включая западных и южных, родом от Великого Словенска. Также как и коренные жители Северо-Восточной Европы, объединенные по прошествии столетий в Российском государстве. И он будет стараться отразить в летописце события в истории всех этих народов.

³¹ От болг. «Бяло море» – Эгейское.

Много веков спустя Гостомысл правил огромным государственным образованием, которое Сназин описывает и как обширный племенной союз, и как «Рускую землю». Повесть о Словене и Русе кончалась знаменитым предложением Гостомысла призвать «властодержца и государя от роду царского», что было незамедлительно выполнено после смерти премудрого старца, когда на Руси явился Рюрик с братьями. Сназин, однако, отделил последние слова повести о Рюрике и перенес их в летописце аж на четыре столетия после Гостомысла. После завещания Гостомысла он вставил значительный блок статей³², начиная со статьи из Синописа «О начале и о княжении Киевском» под 5930 г., основанной на Повести временных лет.

Статья была составлена из двух сокращенных глав Киевского издания 1680 г. (с. 12–13 и 18–20), помещенных вместе с Повестью о Словене и Русе в двух руко-

³² В массе своей эти статьи посвящены византийской истории, но Сназин не дает читателю забывать, что славяно-русские государства продолжали в это время свою историю. Под 6060 г. он поместил очевидно ошибочную статью о начале великого княжения Московского при «Александровиче Невском» — причем «того же году приходил вдругоряд воевати на Русь безбожный Батый, убъен в Уграх от короля Владислава». Эта статья показывает, что при подготовке множества выписок для первой редакции своей летописи, Сназин пользовался разными источниками, не гнушаясь кратких летописцев типа «Летописца выбором» или «Краткого Московского летописца». Ср.: Буганов В.И. Краткий Московский летописец конца XVII в. из Ивановского областного краеведческого музея // Летописи и хроники за 1976 г. М., 1976. С. 283–293; Богданов А.П. Краткий Московский летописец // Исследования по источниковедению истории СССР. М., 1991. С. 140–160.

писях Хронографа 3 разряда III редакции (т. н. «Хронографе 1679 г.» и Егоровском), что, возможно, говорит об использовании Сназиным именно этого извода Хронографа³³. Одна из глав доказывала, что основавший Киев Кий был князем, а не перевозчиком. Другая повествовала о разделении княжений меж славянскими племенами после его смерти, что как раз соответствовало приведенным Сназиным опасениям Гостомысла, что без князя от «рода кесаря Августа» нельзя будет «владети таковыми многочисленными народами».

Новгородцы скептически относились к про-полянской статье Начальной летописи Никона Великого о Кие, Щеке и Хориве, которые были «мудры и смыслены, назывались поляне, от них же есть киевляне». Статья особо возмущала граждан именно потому, что Начальная летопись с ней открывала собой летописные своды Великого Новгорода. Сназин, как истинный новгородец, должен был поставить легендарных «основателей Киева» на место, и сделал это в статье 6463/955 г. об

Олеге, который княжил в Новгороде после Игоря (деяния Вещего Олега и Игоря Старого описаны им выше, дела княгини Ольги — выше и ниже). Для этого он использовал текст, явно восходящий к новгородскому этапу разработки Свода 1652 г., но, согласно А.Н. Насонову, в Свод не вошедший³⁴.

Эту новгородскую версию мы читаем в рукописи ГИМ, Музейное собрание № 3058, которая отразила работу над Сводом еще в Новгороде, и где Сназин обрел также Повесть о Словене и Русе. Автор Музейного «летописца» активно использовал Хронограф II редакции, Степенную книгу, интересовался легендами о первославянах и славянском мире, включающим западных и южных славян, использовал Хронику А. Гваньини (также как Сназин — Хронику М. Стрыйковского) и весьма широко — новгородские летописные источники. Последние весьма ощутимы, при том, что новгородец Сназин заимствует текст более раннего новгородского памятника.

Музейное 3058 л. 16 об.– 18

«А иннии летописцы пишут сице: в лето 6463, по Игоре великом князе, в Великом Новеграде княжил Олг. И в то время в Великом Новеграде беша три брата разбойницы, имена же им Кий, Щок, Хорив, имеяху же и сестру имянем Лыбед. И великую новгородцем пакость творяху».

Мазуринский летописец с. 39

«Лета 6463 по Игоре великом князе, в Великом Новеграде княжил Ольг. И в то время в Великом Новеграде быша три брата разбойницы, имена же им Кий, Щок, Хоров, имеяше же и сестру имянем Лыбедь».

И великую новгородцем па кость творяху».

³³ Попов А.Н. Обзор хронографов. Вып. 2. С. 205–206.

³⁴ Насонов А.Н. История русского летописания. С. 485; ср.: Лаврентьев А.В. К вопросу о списках свода 1652 г. С. 46.

Разумеется, гордые граждане не могли такого стерпеть. Поэтому, рассказывает Сназин вслед за своим источником, этих злодеев «новгородцы переимали со всею дружиною их, числом тридцать душ, все же были храбрые и сильные зело, и осудили их повесить. Они же молили князя Олега со слезами, чтобы их отпустил, и обещали идти, где нет вотчины, ни державы князя Олега. Он же отпустил их. Они же шли два месяца от Великого Новаграда и пришли на реку Днепр, который течет из Русской земли на полдень в море теплое». Там они нашли «горы высокие и на них поставлен крест Андреем, апостолом Первозванным. И вселился Кий на той горе, которая и ныне зовется Киевец. А Щок на другой горе, которая и ныне зовется Щековица. Горив же (так! — *А.Б.*) вселился на третьей горе, которая и ныне зовется Хоривица. И начали пахать землю с родами своими. К ним же многие приходили и жили с ними. И потом кий создал мал градец и нарек его Киевец. И пришел на них князь Олег, и побил Кия с братьями его, и заложил град великий Киев».

Происхождение киевлян от недоповешенных разбойников, простых землепашцев, которым новгородский князь построил великий град, каковой, как мы знаем, впоследствии занимали один за другим новгородские князья, усмиряя странную, не по силам, гордыню киевлян, выглядело для читателей вполне разумной версией. Особенно во второй половине XVII в., когда после серии наглых казачьих измен даже царь Алексей Михайлович вынужден был отказаться от своей любимой идеи «братской дружбы» с Малороссией³⁵. Исследо-

вание распространения этой новгородской версии не проводилось, однако она не раз публиковалась по разным рукописям³⁶.

Разумеется, новгородский летописец не только забавлялся. В дополнительном к Повести о Словене и Русе отрезке текста между завещанием Гостомысла и Рюриком Сназин продолжил развитие своей концепции многократного крещения Руси. Еще в статье о Лалохе и Лахерне он (сравнительно с Повестью) вставил фразу: «О сем, сколько крат руссы прежде Владимирера даже до царствия его крестились, известно будь всякому, что ... первые крестился словено-русский народ от святого апостола Андрея Первозванного, когда пришел к горам Киевским, и благословил их, и крест водрузил на них ... в то время много людей живущих веры Христовы научил и окрестил». Затем он раз

ских отношений в XVII–XVIII веках (К 350-летию Переяславской Рады). Бюллетень Научного совета РАН «История международных отношений и внешней политики России». Вып. 2 (2004–2005 гг.). М., ИРИ РАН, 2006. С. 51–70; *он же*. Украина в политике России XVII века // Проблемы русской истории. Вып. VI. Магнитогорск, 2006. С. 235–269; *он же*. Освобождение Украины: мотивы и цена «братства» // Рейтар. Военно-исторический журнал. № 27 (3/2006). С. 6–29; № 28 (4/2006). С. 6–12.

³⁶ Полное собрание русских летописей. Т. 27. С. 158–159 (летописные выписки магистра Пауса); *Гуляров Ф.И.* Предания начальной русской летописи. С. 69 («Новгородская летопись при Хронографе»), 71–72 (рукописный Синописис); и др. Напомню и список последней четверти XVII в. в сборнике Тимофея Каменевича-Рвовского: ГИМ. Синодальное собр. № 964 (Протасьевой № 761). Рукопись 8-я. Л. 341 и сл., который начинается с новгородских разбойников Кие, Щека и Хорива, живших во времена «Олгова княжения князя русскаго, иже княжи в Великом Новеграде».

³⁵ *Богданов А.П.* Украина и мотивация войн России (1653–1700) // История русско-украин-

за разом обращался к теме разнообразных «крещений» Руси, как до, так и после Владимира Святого. По его рассказу выходило, что даже «Болгарская земля» крестилась после земли Русской.

Возвращаясь после большой серии вставок к концу Повести о Словене и Русе, где говорилось о призвании варягов, Сидор Сназин нашел способ совместить свои рассказы о древних русских князьях с тем, что Рюрик оказывался *первым* князем. Он заметил, что, во-первых новгородцы после Гостомысла (400 лет!) управлялись посадниками, а после князя Кия (согласно Повести временных лет) «обладали племянники его и насиловали словяном».

Посему, «вспомнянув» завет Гостомысла «всей Руской земле», новгородские послы нашли в Варяжской земле курфюрста Рюрика «рода суца Августа, и умолили его идти на Русь». Притом Сназин связал Рюрика с очередным «святым крещением» Руси. Далее автор со свойственной ему последовательностью проводит две линии: удревяет царскую власть в России и демонстрирует ее параллельно с властью византийских императоров. Но это уже другая история идей, развивавшихся с XIV в. в огромном комплексе общерусского летописания и агиографии³⁷.

Здесь достаточно констатировать, что в обосновании идеи исконного суверенитета Руси как древнейшего и славнейшего в мире государства, Сназин не был оригинален ни с точки зрения замысла, ни в выборе источников: он лишь про-

яснил хронологию русских и мировых событий. Разногласия в последней четверти XVII в. возникали, главным образом, в области критики тех или иных легендарных текстов. Например, Тихон Макарьевский в своей Латухинской степенной (весьма популярной, в авторских и производных редакциях, в конце XVII и XVIII столетии) просто предпочел старой Степенной книге тексты о древнейшем начале славян и Руси из Свода 1652 г. А составитель крупнейшего летописного памятника времен царя Федора³⁸ — Новгородской Забелинской летописи — воспользовался исходными материалами к Своду и не преминул попенять автору киевского «Синописиса» за смешивание правых сведений о Словене и Русе с недостоверной, по мнению летописца новгородского Софийского дома, повестью о Мосохе³⁹.

Последняя, несмотря на свой крайний москвоцентризм, а может и благодаря ему, была чрезвычайно популярна. Она особо привлекала летописцев тем, что приводила Мосоха Афетовича прямиком на берега реки, названной в его честь Москвой. И хотя «един московский народ» населил затем чуть не всю Европу, «истинный же столп языка славянского в Московской земле».

Повесть о Мосохе была ярко выраженным сочинением ученого историка, сознательно конструирувавшего максимально древнюю основу «Московского государства». В ряде хронографов в заглавии повести специально указано, что она со-

³⁷ См.: Клосс Б.М. Избранные труды. Т. I–II. М., 1998–2001; Богданов А.П. Прения с греками о вере в русском державном самосознании. М., 2019.

³⁸ Работа шла с 1672–1674 гг. до 1682 г. (Богданов А.П. Летописец и историк. С. 29).

³⁹ См. автограф Новгородской Забелинской летописи: ГИМ. Собрание И.Е. Забелина. № 261. Л. 220–223 об.; ср. л. 11–14 об., 223 об.–227.

ставлена «из двух хроник польских, которые свидетельствованы с греческой, и с чешской, и с венгерской хроникой». Отсылки «к множеству хроник» польских и венгерских есть и в тексте, где фигурируют также Ксенофонт — «Ксенопон старый писатель» — и некий древний «писец римский». Но реально источники повести следует искать преимущественно среди польских авторов, развивавших «сарматскую теорию». Так, «лист» Александра Македонского (отличной редакции от приведенного в Повести о Словене и Русе), со ссылкой на чешскую хронику цитируется, как показал еще А.Н. Попов, по Хронике Мартина Бельского.

В отличие от новгородской Повести о Словене и Русе, книжники воспринимали повествование в Мосохе в популярнейшем сказании «О зачале царствующаго великаго града Москвы, како исперва зачася» именно как переводное произведение. Например, редактор патриаршего свода 1680-х гг.⁴⁰ первоначально переписывал основной текст сказания⁴¹, с дополнениями по другим редакциям⁴², как сводку из переводов. А далее поместил «О создании царствующаго града Москвы 2 перевод, кое правее всех ска-

заний», и «третий перевод, кой правее» двух первых⁴³.

От утвержденной в чине царского венчания Алексея Михайловича (1645)⁴⁴ теории «Нового» или «Третьего Рима» повесть о Мосохе не оставляла камня на камне. Ведь славяне, они же «Московский народ», живописались в ней и разрушителями Трои (вместе с греками), и основателями Венеции, и первыми насельниками «Римской области», этрусками (у которых русский язык затем «извратился»). А также пленителями Филиппа, отца Александра Македонского, завоевателями и владыками Рима до готов. Очевидно, что столь древний и славный народ не нуждался в выведении «царского корня» ни от своего младшего родича-Афетида Августа, ни тем более от поздних восточно-римских императоров.

⁴³ РГБ. Собр. Румянцева № 413. Л. 126–127, 127–132.

⁴⁴ Три списка чина: РГАДА. Ф. 135. Государственное древлехранилище хартий и рукописей. № 309. Третий список, составленный по итогам церемонии, опубл.: Древняя российская вивлиофика. Ч. VII. М., 1788. № 5. С. 234–303. Ср. дела о подготовке и проведении коронации: РГАДА. Ф. 135. № 308; РГАДА. Ф. 156. Исторические и церемониальные дела. Оп. 1. № 95. Перечень» о венчании Алексея Михайловича с «отменами» при венчании Федора Алексеевича: Барсов Е.В. Древнерусские памятники священного венчания царей на царство в связи с греческими их оригиналами. С историческим очерком чинов царского венчания в связи с развитием идеи царя на Руси // Чтения в Обществе истории и древностей российских. 1883. Кн. 1. Документ X. Исследование чина: Морозова Л.Е. Две редакции чина венчания на царство Алексея Михайловича // Культура славян и Русь. М., 1988. С. 457–471; в системе чинов: Богданов А.П. Царь-реформатор Федор Алексеевич: старший брат Петра I. М., 2018. С. 296–318.

⁴⁰ См.: Богданов А.П. Летописец 1686 г. // ТОДРЛ. Л. 1985. Т. XXXIX. С. 112–114.

⁴¹ Ср.: РГБ. Собр. Румянцева № 413. Л. 119–126; Идея Рима в Москве XV–XVI века. Источники по истории русской общественной мысли / Публ. Н.В. Синицына, Я.Н. Щапов. М., 1989. Приложение. С. 194–197 (доп. статьи на с. 197–199).

⁴² Согласно припискам на полях у первого и последнего листа: «Сия повесть свожена где у ково сия повесть услышитца или увидитца, и брано, и свожено, и сходило – толко zde справлено речи мало нечто; а сводил не с одново переводу»; «Сей повести zde конец, что свожена не в одно время».

Правда, упомянутый редактор патриаршего свода 1680-х гг. по Румянцевскому списку вначале почерпнул из протографа⁴⁵ вариант повести с упоминанием Римской концепции: «Вся убо христианская царства в конец преидоша и снисдошася во едино царство нашего великого государя по пророческим книгам, то есть Российское царство: два убо Рима падоша, третий же стоит, а четвертому не быти. Поистинне же сей град именуется третий Рим». Увы, уподобление трех Римов было основано в повести лишь на «знамении» их основания «по пролитии ... кровей многих». В вариантах повести, «которые правее», ассоциаций с Римами уже нет, а в следующую редакцию свода первый вариант не попал.

Ряд признаков позволяет полагать, что повесть о Мосохе возникла даже ранее сказания о Словене и Русе, но бытовали они, несмотря на явные противоречия, вместе. Так, Хронограф 3-го разряда III-й редакции был выделен А.Н. Поповым на основании наличия именно этих сочинений. Кроме того, для составителей кратких повестей не составляло труда сложить вместе теоретически несовместное: «Все христианские царства в конец пришли и сошлись в едином царстве, по пророческим книгам: сей град Москва именуется Третий Рим, Москва же по званию праотца нашего Мосоха, Афетова сына, внука Ноева, кой Мосох племя свое во все страны расширил и умножил»⁴⁶.

Ученые авторы, временами путая, что откуда, все же хорошо различали повести о Словене и Русе и о Мосохе. В самом конце XVII в. Тимофей Каменевич-Рвов-

ский, иеродьякон Холопьяго монастыря на Мологе, построил на их основе разные тексты. В знаменитом «Летописце от Создания мира», в котором временами видят легендарную Иоакимовскую летопись (или ее отражение), он просто заменил Повестью о Словене и Русе древнейшую историю до императора Клавдия⁴⁷. Рассказ о Мосохе в сказании «О зачале царствующаго великаго града Москвы, како исперва зачася» он включил в другой летописец⁴⁸. Повестью о Словене и Русе Тимофей 6 августа 1684 г. начал «Книгу, именуемую история еллинограцкая и грекословенская»⁴⁹, а затем «Летописец вкратце колена российских людей»⁵⁰. Обе повести объединены в еще одном знаменитом со времен Н.М. Карамзина сочинении Тимофея, написанном в 1699 г.: «Историческое и древнее описание и сказание всем вам есть во указание: о начале родов московскаго рода и Словенороссийскаго превеликаго народа, и о преименовании их, и о зачале превеликих градов их, царствующаго и предвеликаго и первопробытнаго града Москвы, и государствующаго второпробытнаго же Великаго Новаграда»⁵¹.

⁴⁷ Сравнительно с исходным «летописцем о царех» РНБ. Собр. Ф.А. Толстого № 282. Отд. II. Текст Тимофея в его сборнике «О древностях Российского государства»: ГИМ. Синодальное собр. № 964. Рукопись 1-я. 112 л. Повесть о Словене и Русе: л. 3–13 об.

⁴⁸ ГИМ. Синодальное собр. № 964. Рукопись 2-я. Л. 128 и сл. Ср.: Рукопись 3-я.

⁴⁹ ГИМ. Синодальное собр. № 964. Рукопись 4-я. Л. 167 и сл.

⁵⁰ ГИМ. Синодальное собр. № 964. Рукопись 5-я. Л. 185 и сл.; краткая редакция: Рукопись 10-я. Л. 434 и сл.

⁵¹ ГИМ. Синодальное собр. № 964. Рукопись 11-я. Л. 494–518.

⁴⁵ Ср.: ГИМ. Синодальное собр. № 153. Л. 1–4.

⁴⁶ ГИМ. Синодальное собр. № 964. Рукопись 2-я. Л. 128 и сл. Ср.: Рукопись 3-я.

Но вернемся к Сназину, в сочинении которого из учено-иностранной (по восприятию современников) повести о Мосохе взято только то, что не вступает в противоречие с оригинальной и родной новгородской Повестью о Словене и Русе. В его летописи идея преемственности русского царства от греческого старательно разрушена постоянными напоминаниями о *параллельности* существования ромейского и российского самодержавия, а бегло отмеченному происхождению Рюрика от императора Августа (раз уж оно упомянуто в повести о Словене и Русе) отведено небольшое место в истории русской государственности, углубленной на тысячелетия, во времена, предшествующие Иову и Моисею.

Вслед за Арсением Сухановым Сназин утверждал, крещение Русь приняла вовсе не от «греков», но от апостола Андрея Первозванного. Если Игнатий Римский-Корсаков, в речи к русскому воинству 1687 г.⁵², исчислял «пренесение» всех греческих ценностей в Россию с крещения Владимира Святого, то Исидор идет дальше, тщательно подсчитывая, «сколько раз русы прежде Владимира даже до царствия его крестились». То же касалось и царства. Согласно Римскому-Корсакову, только Владимир Мономах был «великий государь царь» на Руси, законно венчанный царградским духовенством «в Киеве тем царским венцем». По Сназину же, в соответствии с официально при-

знанной в середине XVI в. (и вошедшей затем в Степенную книгу) версией «Сказания о князьях Владимирских», первым «великим князем» был Рюрик, а «царем и великим князем и самодержцем Российским» — Владимир Святой. Впрочем, царский чин российского государя «обновлялся», согласно патриаршему летописцу из Новгорода, неоднократно: Юрием Долгоруким, Даниилом Галицким, Василием Дмитриевичем и последующими «Богом избранными» и «богодарованными наследниками державы царствия».

В условиях, когда солидные летописцы стремились предложить читателю даже и противоречивые сведения (лишь временами, как составитель Новгородской Забелинской, склоняясь к их критике, или, подобно Сназину, стараясь избежать явных оценочных сопоставлений), бытование текстов, с которыми обычно связывают теорию «Третьего Рима», не исключалось. Сохранившиеся в текстах замечания о преемственности «царства» от Рима в новом контексте звучали как второстепенные подтверждения очевидной идеи древнего величия славян и русов, Руси и Московского государства, заложенных в жадно ухватившемся за эти идеи общественном сознании повестями о Словене, Русе и Мосохе.

Некогда популярнейшее «Сказание о князьях владимирских» с «Родством князей русских», легендами о происхождении «кесаря Августа» и его потомка Рюрика, — отразилось лишь в одной из многих редакций патриаршего свода 1680-х гг. Оно помещено в приложениях среди переписки с турецким султаном, татарских ярлыков, «Сказания о царе Казарине и его царице» и т.п. занятых «исто-

⁵² РГБ. Ф. 205. Собрание Общества истории и древностей российских. № 241. 65 л. (подносной экземпляр); БРАН. Архангельское собр. С. 201. Л. 1–68 (авторский список 1689 г.). Оpubл.: Памятники общественно-политической мысли в России конца XVII века: Литературные панегирики / Публ. А.П. Богданов. М., 1983. С. 135–173.

рических» сочинений⁵³. Составитель протографа еще одной крупной патриаршей летописной компиляции, отразившейся в «Хронографце» чудовского иеромонаха Боголепа Адамова⁵⁴ и известной нам по редакциям с Летописцем 1619–1691 гг., также использовал статью об Октавиане Августе, от коего затем произвел князя Рюрика и «корень» дома Романовых⁵⁵.

Но и составитель патриаршей компиляции при патриархе Иоакиме, и редакторы времен Адриана использовали легенды о наследии Августа и Мономаховом венце в более широком контексте концепции избранности Московского государства и российских самодержцев среди «всех племен земных». «Часть» России в мире была, по их мнению, предопределена еще со времен Ноя, ибо происхождение Руси и принадлежащего ей «достояния царского» идет от Ноева сына, «великого в патриархах» Афета.

Не менее древней является и роль Москвы как благодарованного исторического ядра России, куда со временем переместился, вместе со священными реликвиями, и центр мирового православия, непременно зависимого от самодержавия. Все редактирование компиляции показы-

вает стремление патриарших летописцев выделить миссию Москвы, Московского государства, его великих князей и царей, как в строительстве и «распространении» богоизбранной державы, так и в укреплении православной веры.

Краткие исторические сочинения, летописцы и хронографцы, ясно показывают, что именно в содержании обширных хронографов и летописей представлялось русским людям XVII в. наиболее важным. Большинство признавало старую концепцию Московского царства, повествующую о предопределенном Богом переходе власти римских и византийских императоров к российским самодержцам, лишь дополняя ее. Но многих она уже не устраивала. В отличие от составителя Хронографца 1682 г., полагавшего по старинке, что Москва заняла место столицы православного мира после взятия Константинополя турками⁵⁶, Боголеп Адамов использовал повесть о Мосохе, который основал Москву задолго до Рима и Константинополя, и чьи потомки стали всемирно известными правителями уже при Александре Македонском. Последующая история была приведена в соответствие с легендарной.

Получению Владимиром Мономахом византийских царских инсигний Боголеп придавал большое значение, отметив, что они «и доднесь царского величества в казне милостью Божией соблюдаются»⁵⁷. Он даже впал в некое противоречие с последующим рассказом об «учинении» сов-

⁵³ РГАДА. Ф. 181. Собрание МГАМИД. № 20/25. Л. 841 об.–851, все дополнения на л. 829 об.–884 об.

⁵⁴ Богданов А.П. «Хронографец» Боголепа Адамова // Труды Отдела древнерусской литературы. Т. ХLI. Л. 1988. С. 381–399.

⁵⁵ Летописцы последней четверти XVII в. // Полное собрание русских летописей. Т. 31. С.180–205; Богданов А.П.: 1) Редакции Летописца 1619–1691 гг. // Исследования по источниковедению истории СССР. М., 1982. С. 124–151; 2) Летописец 1619–1691 гг. // Труды Отдела древнерусской литературы. Т. XXXIX. Л., 1985. С. 111–112.

⁵⁶ Заметка о Москве и Константинополе: РГАДА. Ф. 196. Собрание Ф.Ф. Мазурина. № 659. Л. 320.

⁵⁷ Это фраза из Чина венчания на царство, отсутствовавшая в компиляции — источнике Адамова.

ременного царского титула Василием III, уверяя, что после Мономаха «наследники его, от него приняв образ, венчались венцем царским»⁵⁸. Однако во всех сочинениях патриарших книжников подчеркнута, что инсигнии были *завоеваны* Мономахом, «когда ходил войною к Царю-граду»! Их получение толкуется автором «Хронографца» именно в качестве свидетельства, что царь Владимир Мономах «был zelo храбр в бранях». Ведь еще Владимир Святой «писался царем и великим князем и самодержцем российским», а Византия стала давать дань городам русским уже после войны Олега с императором Львом Премудрым⁵⁹.

О родстве Рюрика с кесарем Августом Боголеп (в отличие от источника) вовсе не упоминает. Вместо этого он подробно рассказывает по новгородской Повести о Гостомысле, *правнучка* коего, «девица прекрасна и премудра» Ольга, обеспечила родство Рюриковичей с первоначальными русскими князьями. Даже само единство римского наследия уже не представлялось Боголепу несомненным: он знал, что от Рима выводили корни своих держав византийцы, немцы и французы. В его выписках из «Хрисмологиона», после записи о царе Константине, говорится, что тогда, «хоть и с великим прением между греков и французов, однако началось цар-

ство римское от Короля (Карла. — А.Б.) Великого, которое и донныне пребывает в немец». Поэтому «цари римляно-немецкие» перечисляются Боголепом так же, как и «греческие», т.е. ромейские⁶⁰.

Просвещенные россияне разного чина и звания мыслили хоть и вразнобой, но в одном направлении. Авторы крупных исторических сочинений и пламенных ученых проповедей превзошли себя в создании чудесных обоснований невероятной древности и величайшей исторической миссии русского народа и его царства⁶¹. Развитие исторических знаний, значительное расширение числа доступных источников, повышение уровня и возможностей исторической критики, казалось, делали возможным все. Увы, круг их читателей был сравнительно невелик, поэтому для изучения *общественного мнения* они не столь полезны, как памятники простые и краткие, распространенные повсеместно. Их составители, ориентируясь на широкого читателя и переписчика, выделяли в потоке истории самое ценное, соединяя удаленные события в одну понятную картину⁶².

⁵⁸ РГБ. Ф. 218. Собрание Отдела рукописей. № 65.1. Л. 29 об., 32. В исходной компиляции об этом сказано осторожнее: «и оттоле даже и донныне тем царским венцем венчаются благочестивыя царие, егда помазуются на великое Московское царьство» (РГБ. Ф. 199. Собрание П.Н. Никифорова. № 69. Л. 27 об.).

⁵⁹ РГБ. Ф. 218. Собрание Отдела рукописей. № 65.1. Л. 27–29 об. Ср.: РГБ. Ф. 199. Собрание П.Н. Никифорова. № 69. Л.11 об. и след.

⁶⁰ РГБ. Ф. 218. Собрание Отдела рукописей. № 65.1. Л. 82, 84 об.–86 об. Ср. с принадлежавшим Боголепу Адамову списком «Хрисмологиона»: ГИМ. Собрание А.С. Уварова. № 1325 (408). 216 л.

⁶¹ Богданов А.П. Летописец и историк конца XVII века; он же. Летописец 1686 г. и патриарший летописный скрипторий // Книжные центры Древней Руси. XVII век. Разные аспекты исследования. СПб. 1994. С. 64–89; он же. От летописания к исследованию: русские историки последней четверти XVII века. М. 1995; он же. Первый Римский-Корсаков // Россия XVII века и мир. М. 2001. С. 322–345; он же. Геополитическая структура мира в понимании русского ученого XVII в.

⁶² Богданов А.П. Теория «Москва — центр мира» в державной концепции и у кратких

Вошедшая в моду заслугами новгородцев идея, что Русь — самая древняя и могучая в мире держава, во второй половине столетия звучала в крупных и кратких сочинениях все чаще. К концу века осталось мало летописцев, которые не начинались бы рассказом о мировой истории, в которой Русь играла главную роль если не от Потопа, то со времен Августа. Любители истории и в Москве, и в Костроме включали в сочинения «Родословие монархии вселенской», где перечни библейских царей и античных императоров продолжались династией Рюриковичей. Мировая история свидетельствовала о благодетельности веры и монархии; история отечественная представлялась совершенным осуществлением этих идей. Еще более сильной тенденцией было стремление представить историю Руси от Адама. Редкие вехи расставлялись от него до Августа, за которым сразу следовал Рюрик. Но и эта, достаточно поздняя, родословная легенда князей нередко отбрасывалась. Ведь «при том Августе кесаре римском» происходи-

летописцев XVII века. // Европейские сравнительно-исторические исследования. Вып. 2. География и политика. М., 2006. С. 91–111; он же. Российское царство в общественном самосознании и державной концепции XV–XVII вв. // Наука, культура, менталитет России Нового и Новейшего времени: К 80-летию со дня рождения Владимира Дмитриевича Есакова. М., 2014. С. 14–40.

ли евангельские события от Рождества до Успения Богородицы. Описание явления на Руси чудотворной иконы Богородицы кисти апостола Луки сразу после статьи об Успении Девы Марии говорило, что в глазах россиян отечественная история являлась непосредственным продолжением истории священной.

Во второй половине XVII в. долго утверждавшаяся в книжности, но уже устаревшая родовая идея наследования царства и веры от первого и второго Римов не соответствовала представлению властей и подданных великого Российского царства о Вселенской православной державе, миссией которой, по словам официального публициста 1680-х гг. Игнатия Римского-Корсакова, было просветить весь мир. Неувядаемая со времен «Слова о законе и благодати» митрополита Илариона (1051) идея «Святой Руси», возведенной к сыновьям Ноя, выглядела сильнее⁶³. Поэтому новгородская Повесть о Словене и Русе без сопротивления вошла в книжность и общественное сознание, где была закреплена «Подробной летописью от начала России до Полтавской баталии» и др. сочинениями в XVIII в.

⁶³ Богданов А.П. Московская публицистика последней четверти XVII в. М., 2001. С. 40–76. Новое изд.: Богданов А.П. Идеи русской публицистики: Между царством и империей. М., 2018. С. 48–83.

Библиография

Источники архивные:

- БРАН. Архангельское собрание. С. 201.
- ГИМ. Музейное собрание. № 358.
- ГИМ. Синодальное собрание. № 153, 964, 908.
- ГИМ. Собрание А.С. Уварова. № 1325, 1819.

- ГИМ. Собрание И.Е. Забелина. № 261.
РГАДА. Ф. 135. Государственное древлехранилище хартий и рукописей. № 308, 309.
РГАДА. Ф. 156. Исторические и церемониальные дела. Оп. 1. № 95.
РГАДА. Ф. 181. Собрание МГАМИД. № 20/25, 351/800, 659.
РГАДА. Ф. 196. Собрание Ф.Ф. Мазурина. № 522, 659.
РГАДА. Ф. 210. Разрядный приказ. Оп. 13. Ч. 1. Приказный стол. Стлб. 714.
РГБ. Ф. 199. Собрание П.Н. Никифорова. № 69.
РГБ. Ф. 205. Собрание Общества истории и древностей российских. № 241.
РГБ. Ф. 218. Собрание Отдела рукописей. № 65.1.
РГБ. Ф. 256. Собрание Н.П. Румянцева № 413, 458.
РГБ. Ф. 726. Собрание И.К. Андропова. № 2.
РНБ. F.XVII.17.
РНБ. Собрание Ф.А. Толстого № 282.

Источники опубликованные:

Барсов Е.В. Древне-русские памятники священного венчания царей на царство в связи с греческими их оригиналами. С историческим очерком чинов царского венчания в связи с развитием идеи царя на Руси // Чтения в Обществе истории и древностей российских. Кн. 1. 1883.

Гиляров Ф. Предания русской начальной летописи (по 969 год). Приложения. М., 1878.

Дмитрий (Туптало) митрополит Ростовский. Сочинения святого Димитрия, митрополита Ростовского: В 5 томах. 7-е изд. М., 1849. Т. 4.

Древняя российская вивлиофика. Ч. VII. М., 1788.

Игнатий Римский-Корсаков, митрополит Сибирский и Тобольский. Генеалогия явленной от Сотворения мира фамилии ... Корсаков-Римских / Публ. А.П. Богданов. М., 1994.

Идея Рима в Москве XV–XVI века. Источники по истории русской общественной мысли / Публ. Н.В. Сеницына, Я.Н. Шапов. М., 1989.

Крижанич, Юрий. Политика / Подготовка текста В.В. Зеленина, перевод и комментарии А.Л. Гольдберга. М., 1965.

Лызлов Андрей. Скифская История / Публ. А.П. Богданов. М., 1990.

Памятники общественно-политической мысли в России конца XVII века: Литературные панегирики / Публ. А.П. Богданов. М., 1983.

Подробная летопись от начала России до Полтавской баталии. Ч. 1. СПб., 1798.

ПСРЛ. Т. 3. М.-Л., 1950.

ПСРЛ. Т. 27. М.-Л., 1962.

ПСРЛ. Т. 31. М., 1968.

ПСРЛ. Т. 33. Л., 1977.

Попов А.Н. Изборник славянских и русских сочинений и статей, внесенных в хронографы русской редакции. М., 1869.

Салмина М.А. Повести о начале Москвы. М.-Л., 1964.

Литература:

Азбелев С.Н. Новгородские летописи XVII в. Новгород, 1960.

Алексеев С.В. Славянская Европа VII–XII вв. М., 2007.

Белокуров С.А. О Записном приказе («Записывати степени и грани царственные»). 1657–1659 гг. // Чтения в Обществе истории и древностей российских. 1900. Кн. 3. Отд. 2. С. 45–84.

Бобров А.Г. Новгородские летописи XV века. СПб., 2001.

Богданов А.П. «Хронографец» Боголепа Адамова // Труды Отдела древнерусской литературы. Т. ХLI. Л. 1988. С. 381–399.

Богданов А.П. Геополитическая структура мира в понимании русского ученого XVII в. // Россия и мир глазами друг друга: из истории взаимопонимания. Вып. 3. М., 2006. С. 81–98.

Богданов А.П. Краткий Московский летописец // Исследования по источниковедению истории СССР. М., 1991. С. 140–160.

Богданов А.П. Летописец 1619–1691 гг. // Труды Отдела древнерусской литературы. Т. XXXIX. Л., 1985. С. 111–112.

Богданов А.П. Летописец 1686 г. и патриарший летописный скрипторий // Книжные центры Древней Руси. XVII век. Разные аспекты исследования. СПб. 1994. С. 64–89.

Богданов А.П. Летописец и историк конца XVII века: Очерки исторической мысли «переходного времени». М., 1994. 2-е изд.: М., 2019.

Богданов А.П. Московская публицистика последней четверти XVII в. М., 2001. Новое изд.: Идеи русской публицистики: Между царством и империей. М., 2018.

Богданов А.П. Освобождение Украины: мотивы и цена «братства» // Рейтар. Военно-исторический журнал. № 27 (3/2006). С. 6–29; № 28 (4/2006). С. 6–12.

Богданов А.П. От летописания к исследованию: русские историки последней четверти XVII века. М. 1995.

Богданов А.П. Первый Римский-Корсаков // Россия XVII века и мир. М. 2001. С. 322–345.

Богданов А.П. Повседневная жизнь Древней Руси. М., 2016.

Богданов А.П. Прения с греками о вере в русском державном самосознании. М., 2019.

Богданов А.П. Редакции Летописца 1619–1691 гг. // Исследования по источниковедению истории СССР. М., 1982. С. 124–151.

Богданов А.П. Российское царство в общественном самосознании и державной концепции XV–XVII вв. // Наука, культура, менталитет России Нового и Новейшего времени: К 80-летию со дня рождения Владимира Дмитриевича Есакова. М., 2014. С. 14–40.

Богданов А.П. Теория «Москва — центр мира» в державной концепции и у кратких летописцев XVII века. // Европейские сравнительно-исторические исследования. Вып. 2. География и политика. М., 2006. С. 91–111.

Богданов А.П. Украина в политике России XVII века // Проблемы русской истории. Вып. VI. Магнитогорск, 2006. С. 235–269.

Богданов А.П. Украина и мотивация войн России (1653–1700) // История русско-украинских отношений в XVII–XVIII веках (К 350-летию Переяславской Рады). Бюллетень Научного совета РАН «История международных отношений и внешней политики России». Вып. 2 (2004–2005 гг.). М., ИРИ РАН, 2006. С. 51–70.

Богданов А.П. Царь-реформатор Федор Алексеевич: старший брат Петра I. М., 2018. С. 296–318.

Богданов А.П. Летописец 1686 г. // Труды Отдела древнерусской литературы ИРЛИ. Л. 1985. Т. XXXIX. С. 112–114.

Буганов В.И. Краткий Московский летописец конца XVII в. из Ивановского областного краеведческого музея // Летописи и хроники за 1976 г. М., 1976. С. 283–293.

Буланин Д.М., Турилов А.А. Сказание о Словене и Русе // Словарь книжников и книжности Древней Руси. Вып. 3. Ч. 3. СПб., 1998. С. 444–447.

Буслаев Ф.И. О народной поэзии в древнерусской литературе // Исторические очерки русской народной словесности и искусства. Т. II. Древнерусская народная литература и искусство. СПб., 1861.

Вовина-Лебедева В.Г. Школы исследования русских летописей: XIX–XX вв. СПб., 2011.

Гольдберг А.Л. Легендарная повесть XVII в. о древнейшей истории Руси // *Вспомогательные исторические дисциплины*. Л., 1982. Т. 13. С. 50–63.

Зиборов В.К. Русское летописание XI–XVIII веков. СПб., 2002.

Каган М.Д. Повесть об Азове историческая; Повесть об Азове особая; Повесть об Азовском взятии и осадном сидении сказочная; Повесть об Азовском осадном сидении документальная; Повесть об Азовском осадном сидении поэтическая // *Труды Отдела древнерусской литературы*. Т. ХСІ. Л., 1988. С. 48–49, 106–111.

Клосс Б.М. Избранные труды. Т. I–II. М., 1998–2001.

Клосс Б.М. Никоновский свод и русские летописи XVI–XVII веков. М., 1980.

Коньцкий В.Я. Новгородские сопки и проблема этносоциального развития Приильменя в VIII–X вв. // *Славяне. Этногенез и этническая история*. М., 1989. С. 76–105.

Коньцкий В.Я. Некоторые аспекты источниковедения и интерпретации комплекса памятников в Перыни под Новгородом // *Церковная археология*. СПб.; Новгород, 1995. Ч. 1. Распространение христианства в Восточной Европе. С. 80–85.

Костомаров Н.И. Северорусские народоправства во времена удельно-вечевого периода. История Новгорода, Пскова и Вятки // *Исторические монографии и исследования*. Т. 7. СПб., 1886.

Лаврентьев А.В. К вопросу о списках свода 1652 г. в связи с историей его создания // *Проблемы изучения нарративных источников по истории русского средневековья*. М., 1982. С. 48–51.

Лаврентьев А.В. Летописный свод 1652 г. как источник по истории изучения русской средневековой повести XVI–XVII вв. // *Русская книжность XV–XIX вв.* М., 1989. С. 164–182.

Лаврентьев А.В., Турилов А.А. «Повесть о Словене и Русе» («Сказание о великом Словенске») о происхождении и ранней истории славян и Руси // *Славяне и их соседи: Миф и история. Происхождение и ранняя история славян в общественном сознании позднего средневековья и раннего нового времени*. М., 1996. С. 19–25.

Лихачев Д.С. Русские летописи и их культурно-историческое значение. М.–Л., 1947.

Лукичев М.П., Морозов Б.Н. К истории организации официального летописания XVII в. // *Археографический ежегодник за 1992 год*. М., 1994. С. 138–142.

Морозова Л.Е. Две редакции чина венчания на царство Алексея Михайловича // *Культура славян и Русь*. М., 1988. С. 457–471.

Мыльников А.С. Картина славянского мира. Взгляд из Восточной Европы: Этногенетические легенды, догадки, протогипотезы XVI — начала XVIII века. СПб., 1996.

Мыльников А.С. Картина славянского мира. Взгляд из Восточной Европы: Представления об этнической номинации и этничности XVI — начала XVIII века. СПб., 2016.

Насонов А.Н. История русского летописания XI — начала XVIII в.: Очерки и исследования. М., 1969.

Попов А.Н. Обзор хронографов русской редакции. М., 1866. Вып. 2.

Приселков М.Д. История русского летописания XI–XV вв. Л., 1939 (нов.: СПб., 1996).

Робинсон А.Н. История славянского Возрождения и Паисий Хилендарский: Вопросы литературно-исторической типологии. М., 1963.

Седов В.В. Славяне: Историко-археологическое исследование. М., 2002.

Седов В.В. Древнерусское языческое святилище в Перыни. // *Краткие сообщения Института истории материальной культуры*. М., 1953. Вып. 50. С. 92–103.

Седов П.В. Закат московского царства. Царский двор конца XVII века. СПб., 2006.

Татищев В.Н. История Российская. Т. I. 1962.

Тихомиров М.Н. Русское летописание. М., 1979.

Чистякова Е.В., Богданов А.П. «Да будет потомкам явлено ...». Очерки о русских историках второй половины XVII века и их трудах. М., 1988.

Шахматов А.А. Разыскания о русских летописях. М., 2001.

Сведения об авторе:

Богданов Андрей Петрович, доктор исторических наук, ведущий сотрудник Института Российской истории РАН, г. Москва (Россия). Область научных интересов: история России IX–XVIII вв.

E-mail: culture_iri@mail.ru

A.P. Bogdanov

RUSSIA FROM NOVGOROD, NOVGOROD FROM NOAH: NOVGOROD CONTRIBUTION TO ALL-RUSSIAN CHRONICLES XVII CENTURY.

Annotation: The article considers a small part of the contribution of Novgorod to the Russian historical thought of the 17th century. Of the majestic annal chronicles of this time associated with Novgorod, the author only considers works that have spread through Russia the famous Tale of Sloven and Ruse, created and introduced into the annals by the citizens of Novgorod. The article explains the content of the Tale and reveals the process of deepening its understanding by the chroniclers of the seventeenth century. The author shows how the Novgorod

view of the place of Russia in world history entered the public consciousness and the official historiography of the great Russian state. Using the example of a wide range of large and small, official and private chronicles and chronographs, it has been proved that Novgorod historiographers satisfied the urgent need of Russian society in justifying Russia's central place in world history.

Keywords: Russian chronicles, chronography, Sloven, Rus, Gostomysl, Rurik, Noah, descendants of Noah, Slovensk, Veliky Novgorod

References

Archive sources:

Library of the Russian Academy of Sciences. Arkhangelsk collection. C 201.

State Historical Museum. Museum collection. № 358.

State Historical Museum. Synodal collection. № 153, 964, 908.

State Historical Museum. Collection of A. S. Uvarov. № 1325, 1819.

State Historical Museum. Collection of I. E. Zabelin. № 261.

Russian State Archive of Ancient Acts. F. 135. State archives of charters and manuscripts. № 308, 309.

Russian State Archive of Ancient Acts. F. 156. Historical and ceremonial affairs. Inv. 1. № 95.

Russian State Archive of Ancient Acts. F. 181. Collection of Moscow Main Archive of the Ministry of Foreign Affairs. № 20/25, 351/800, 659.

Russian State Archive of Ancient Acts. F. 196. Collection of F. F. Mazurin. № 522, 659.

Russian State Archive of Ancient Acts. F. 210. Razrjadniy prikaz. Inv. 13. Part 1. Prikazniy stol. Scroll 714.

РГБ. Ф. 199. Collection of P. N. Nikiforov. № 69.

РГБ. Ф. 205. Collection of Society of Russian History and Antiquities. № 241.

РГБ. Ф. 218. Collection of Manuscripts department. № 65.I.

РГБ. Ф. 256. Collection of N. P. Rumyantsev. № 413, 458.

РГБ. Ф. 726. Collection of I. K. Andronov. № 2.

РНБ. F.XVII.17.

РНБ. Collection of F. A. Tolstoy. № 282.

Published sources:

Barsov E.V. Drevne-russkiye pamyatniki svyashchennogo venchaniya tsarey na tsarstvo v svyazi s grecheskimi ikh originalami. S istoricheskim ocherkom chinov tsarskogo venchaniya v svyazi s razvitiyem idei tsarya na Rusi [Ancient Russian monuments of the holy accession of kings to the kingdom in connection with their Greek originals. With a historical sketch of the ranks of the royal wedding in connection with the development of the idea of the king in Russia] // *Chteniya v Obshchestve istorii i drevnostey rossiyskikh*. P. 1. 1883. (In Russian).

Gilyarov F. Predaniya russkoy nachalnoy letopisi (po 969 god). Prilozheniya. [Legends of Russian Primary Chronicle (for 969 years). Applications] M., 1878. (In Russian).

Dmitriy (Tuptalo) mitropolit Rostovskiy. Sochineniya svyatogo Dimitriya, mitropolita Rostovskogo [Works of St. Demetrius, Metropolitan of Rostov]: In 5 vol. 7-e izd. M., 1849. T. 4. (In Russian).

Drevnyaya rossiyskaya vivliofika [Ancient Russian Library]. P. VII. M., 1788. (In Russian).

Ignatiy Rimskiy-Korsakov, mitropolit Sibirskiy i Tobolskiy. Genealogia yavlennoy ot Sotvoreniya mira familii ... Korsakov-Rimskikh [The genealogy of the genus manifested from the Creation of the world ... Korsakov-Roman] / Publ. A.P. Bogdanov. M., 1994. (In Russian).

Ideya Rima v Moskve XV–XVI veka. Istochniki po istorii russkoy obshchestvennoy mysli [The idea of Rome in Moscow XV — XVI century. Sources on the history of Russian social thought] / Publ. N.V. Sinitsyna. Ya.N. Shchapov. M., 1989. (In Russian).

Krizhanich Yuriy. Politika [Politics] / Publ. V.V. Zelenin, A.L. Gold-berg. M., 1965. (In Russian).

Lyzlov Andrey. Skifskaya Istoriya [Scythian History] / Publ. A.P. Bogdanov. M., 1990. (In Russian).

Pamyatniki obshchestvenno-politicheskoy mysli v Rossii kontsa XVII veka: Literaturnyye panegiriki [Monuments of socio-political thought in Russia at the end of the XVII century: Literary panegyrics] / Publ. A.P. Bogdanov. M., 1983. (In Russian).

Podrobnaya letopis ot nachala Rossii do Poltavskoy batalii [Detailed chronicle from the beginning of Russia to the Poltava battle]. Ch. 1. SPb., 1798. (In Russian).

PSRL. T. 3. M.-L., 1950. (In Russian) (In Russian)..

PSRL. T. 27. M.-L., 1962. (In Russian).

PSRL. T. 31. M., 1968. (In Russian).

PSRL. T. 33. L., 1977. (In Russian).

Popov A.N. Izbornik slavyanskikh i russkikh sochineniy i statey. vnesennykh v khronografy russkoy redaktsii [Selection of Slavic and Russian works and articles included in the chronographs of the Russian editions]. M., 1869.

Salmina M.A. Povesti o nachale Moskvyy [Tales of the beginning of Moscow.]. M.-L., 1964. (In Russian).

Researches:

Azbelev S.N. Novgorodskie letopisi XVII v. [Novgorod chronicles of the XVII century] Novgorod, 1960. (In Russian).

Alekseev S.V. Slavyanskaya Evropa VII–XII vv. [Slavic Europe VII — XII centuries.] M., 2007. (In Russian).

Belokurov S.A. O Zapisnom prikaze [About the Office of Records] («Zapisyvati stepeni i grani carstvennyye»). 1657–1659 gg. In.: Chteniya v Obshchestve istorii i drevnostej rossijskih. 1900. Kn. 3. Otd. 2. (In Russian).

Bobrov A.G. Novgorodskie letopisi XV veka. [Novgorod chronicles of the XV century] SPb., 2001. (In Russian).

Bogdanov A.P. «Hronografec» Bogolepa Adamova [Small Chronograph by Bogolep Adamov]. In.: Trudy Otdela drevnerusskoj literatury. T. XLI. L. 1988. (In Russian).

Bogdanov A.P. Geopoliticheskaya struktura mira v ponimanii russkogo uchenogo XVII v. [The geopolitical structure of the world in understanding of the 17th century Russian scientist] In.: Rossiya i mir glazami drug druga: iz istorii vzaimoponimaniya. Vyp. 3. M., 2006. (In Russian).

Bogdanov A.P. Kratkij Moskovskij letopisec [Brief Moscow Chronicle] // Issledovaniya po istochnikovedeniyu istorii SSSR. M., 1991. (In Russian).

Bogdanov A.P. Letopisec 1619–1691 gg. [Chronicle of 1619–1691] // Trudy Otdela drevnerusskoj literatury. T. XXXIX. L., 1985. (In Russian).

Bogdanov A.P. Letopisec 1686 g. i patriarshij letopisnyj skriptorij [Chronicle of 1686 and the patriarchal chronicle scriptorium]. In.: Knizhnye centry Drevnej Rusi. XVII vek. Raznye aspekty issledovaniya. SPb. 1994. (In Russian).

Bogdanov A.P. Letopisec i istorik konca XVII veka: Ocherki istoricheskoy mysli «perekhodnogo vreme-ni» [Chronicler and historian of the end of the XVII century: Essays on the historical thought of “transitional time”]. M., 1994. 2-e izd.: M., 2019. (In Russian).

Bogdanov A.P. Moskovskaya publicistika poslednej chetverti XVII v. [Moscow journalism of the last quarter of the XVII century.] M., 2001. New pub.: Idei russkoj publicistiki: Mezhdru carstvom i imperiej [Ideas of Russian journalism: between kingdom and empire]. M., 2018. (In Russian).

Bogdanov A.P. Osvobozhdenie Ukrainy: motivy i cena «bratstva» [Liberation of Ukraine: the motives and the price of “brotherhood”] // Rejtar. Voенno-istoricheskij zhurnal, no 27 (3/2006), 2006. (In Russian).

Bogdanov A.P. Ot letopisaniya k issledovaniyu: russkie istoriki poslednej chetverti XVII veka [From chronicle to study: Russian historians of the last quarter of the XVII century]. M. 1995. (In Russian).

Bogdanov A.P. Pervyj Rimskij-Korsakov [First Rimsky-Korsakov]. In.: Rossiya XVII veka i mir. M. 2001. S. 322–345. (In Russian).

Bogdanov A.P. Povsednevnyaya zhizn' Drevnej Rusi [Daily life of ancient Russia]. M., 2016. (In Russian).

Bogdanov A.P. Preniya s grekami o vere v russkom derzhavnom samosoznanii [Debate with the Greeks about faith in the Russian sovereign self-consciousness]. M., 2019. (In Russian).

Bogdanov A.P. Redakcii Letopisca 1619–1691 gg. [Editions of the Annals of 1619–1691] In.: Issledovaniya po istochnikovedeniyu istorii SSSR. M., 1982. S. 124–151. (In Russian).

Bogdanov A.P. Rossijskoe carstvo v obshchestvennom samosoznanii i derzhavnoj koncepcii XV–XVII vv. [The Russian kingdom in public self-consciousness and the sovereign concept of the XV — XVII centuries]. In.: Nauka, kul'tura, mentalitet Rossii Novogo i Novejshego vremeni: K 80-letiyu so dnya rozhdeniya Vladimi-ra Dmitrievicha Esakova. M., 2014. S. 14–40. (In Russian).

Bogdanov A.P. Teoriya «Moskva — centr mira» v derzhavnoj koncepcii i u kratkih letopiscev XVII veka. [The theory of “Moscow — the center of the world” in the sovereign concept and brief

chronicles of the XVII century.] In.: *Evropejskie sravnitel'no-istoricheskie issledovaniya*. Vyp. 2. *Geografiya i politika*. M., 2006. S. 91–111. (In Russian).

Bogdanov A.P. Ukraina v politike Rossii XVII veka [Ukraine in the politics of Russia of the XVII century]. In.: *Problemy russkoj istorii*. Vyp. VI. Magnitogorsk, 2006. S. 235–269. (In Russian).

Bogdanov A.P. Ukraina i motivaciya vojn Rossii (1653–1700) [Ukraine and the motivation for Russian wars (1653–1700)]. In.: *Istoriya russko-ukrainskih otnoshenij v XVII–XVIII vekah* (K 350-letiyu Pereyaslavskoj Rady). *Byulleten' Nauchnogo soveta RAN «Istoriya mezhdunarodnyh otnoshenij i vneshnej politiki Rossii»*. Vyp. 2 (2004–2005 gg.). M., IRI RAN, 2006. S. 51–70. (In Russian).

Bogdanov A.P. Car'-reformer Fedor Alekseevich: starshij brat Petra I [Tsar-reformer Fedor Alekseevich: the elder brother of Peter I]. M., 2018. S. 296–318. (In Russian).

Bogdanov A.P. Letopisec 1686 g. [Chronicle of 1686]. In.: *Trudy Otdela drevnerusskoj literatury IRLI*. L. 1985. T. XXXIX. S. 112–114. (In Russian).

Buganov V.I. Kratkij Moskovskij letopisec konca XVII v. iz Ivanovskogo oblastnogo kraevedcheskogo muzeya [Short Moscow chronicle of the late XVII from the Ivanovo Regional Museum of Local History] // *Letopisi i hroniki za 1976 g.* M., 1976. S. 283–293. (In Russian).

Bulanin D.M., Turilov A.A. Skazanie o Slovene i Ruse [Tale of Sloven and Ruse]. In.: *Slovar' knizhnikov i knizhnosti Drevnej Rusi*. Vyp. 3. CH. 3. SPb., 1998. S. 444–447. (In Russian).

Buslaev F.I. O narodnoj poehzii v drevnerusskoj literature [On folk poetry in ancient Russian literature]. In.: *Istoricheskie ocherki russkoj narodnoj slovesnosti i iskusstva*. T. II. *Drevnerusskaya narodnaya literatura i iskusstvo*. SPb., 1861. (In Russian).

Vovina-Lebedeva V.G. Shkoly issledovaniya russkih letopisej: XIX–XX vv. [Schools of Russian chronicles study: XIX — XX centuries.] SPb., 2011. (In Russian).

Gol'dberg A.L. Legendarnaya povest' XVII v. o drevnejshej istorii Rusi [Legendary Tale of XVII c. about the ancient history of Russia]. In.: *Vspomogatel'nye istoricheskie discipliny*. L., 1982. T. 13. S. 50–63. (In Russian).

Ziborov V.K. Russkoe letopisanie XI–XVIII vekov [Russian chronicles of XI–XVIII centuries.]. SPb., 2002. (In Russian).

Kagan M.D. Povest' ob Azove istoricheskaya; Povest' ob Azove osobaya; Povest' ob Azovskom vzyatii i osadnom sidenii skazochnaya; Povest' ob Azovskom osadnom sidenii dokumental'naya; Povest' ob Azovskom osadnom sidenii poehticheskaya [Tale of Azov historical; Tale of Azov special; Tale of Azov taking and siege seat fabulous; Tale of Azov besieged seat documentary; Tale of Azov besieged seat poetic]. In.: *Trudy Otdela drevnerusskoj literatury*. T. XCI. L., 1988. S. 48–49, 106–111. (In Russian).

Kloss B.M. *Izbrannye trudy* [Selected Works]. T. I–II. M., 1998–2001. (In Russian).

Kloss B.M. Nikonovskij svod i russkie letopisi XVI–XVII vekov [Nikon's Chronicle Code and Russian Chronicles of the 16th — 17th centuries]. M., 1980. (In Russian).

Koneckij V.YA. Novgorodskie sopki i problema ehtnosocial'nogo razvitiya Priil'men'ya v VIII–X vv. [Novgorod hills and the problem of the ethno-social development of Priilmenye in the VIII–X centuries]. In.: *Slavyane. Ehtnogenez i ehtnicheskaya istoriya*. M., 1989. S. 76–105.

Koneckij V.YA. Nekotorye aspekty istochnikovedeniya i interpretacii kompleksa pamyatnikov v Peryni pod Novgorodom [Some aspects of source study and interpretation of a complex of monuments in Peryn, near Novgorod]. In.: *Cerkovnaya arheologiya*. SPb. ; Novgorod, 1995. CH. 1. *Rasprostranenie hristianstva v Vostochnoj Evrope*. S. 80–85.

Kostomarov N.I. Severorusskie narodopravstva vo vremena udel'no-vechevogo perioda. *Istoriya Novgoroda, Pskova i Vyatki* [Northern Russian people's rule during the veche period. History of Novgorod, Pskov and Vyatka]. In.: *Istoricheskie monografii i issledovaniya*. T. 7. SPb., 1886.

Lavrent'ev A.V. K voprosu o spiskah svoda 1652 g. v svyazi s istoriej ego sozdaniya [To the question of the manuscript of the chronicle of 1652 in connection with the history of its creation]. In.: Problemy izucheniya narrativnyh istochnikov po istorii russkogo srednevekov'ya. M., 1982. S. 48–51.

Lavrent'ev A.V. Letopisnyj svod 1652 g. kak istochnik po istorii izucheniya russkoj srednevekovoj povesti XVI–XVII vv. [Chronicle of 1652 as source for studying the history of Russian medieval tale XVI–XVII centuries.] In.: Russkaya knizhnost' XV–XIX vv. M., 1989. S. 164–182.

Lavrent'ev A.V., Turilov A.A. «Povest' o Slovene i Ruse» («Skazanie o velikom Slovenske») o prois-hozhdenii i rannej istorii slavyan i Rusi [“Tale of Sloven and Ruse” (“Legend of the Great Slovenian”) about the origin and early history of the Slavs and Russia]. In.: Slavyane i ih sosedi: Mif i istoriya. Proiskhozhdenie i rannyya istoriya slavyan v obshchestvennom soznanii pozdnego srednevekov'ya i rannego novogo vremeni. M., 1996. S. 19–25.

Lihachev D.S. Russkie letopisi i ih kul'turno-istoricheskoe znachenie [Russian chronicles and their cultural and historical significance]. M.–L., 1947.

Lukichev M.P., Morozov B.N. K istorii organizacii oficial'nogo letopisaniya XVII v. [On the history of the organization of the official creation of chronicles of the XVII century.] In.: Arheograficheskij ezhegodnik za 1992 god. M., 1994. S. 138–142.

Morozova L.E. Dve redakcii china venchaniya na carstvo Alekseya Mihajlovicha [Two editions of the coronation order of Alexei Mikhailovich for the kingdom]. In.: Kul'tura slavyan i Rus'. M., 1988. S. 457–471.

Myl'nikov A.S. Kartina slavyanskogo mira. Vzglyad iz Vostochnoj Evropy: Ehtnogeneticheskie legendy, dogadki, protogipotezy XVI — nachala XVIII veka [Picture of the Slavic world. A look from Eastern Europe: Ethnogenetic legends, guesses, prototypes of the XVI — early XVIII century]. SPb., 1996.

Myl'nikov A.S. Kartina slavyanskogo mira. Vzglyad iz Vostochnoj Evropy: Predstavleniya ob ehtniche-skoj nominacii i ehtnichnosti XVI — nachala XVIII veka [Picture of the Slavic world. A look from Eastern Europe: Representations of ethnic nomination and ethnicity of the XVI — beginning of the XVIII century.]. SPb., 2016.

Nasonov A.N. Istoriya russkogo letopisaniya XI — nachala XVIII v.: Oчерki i issledovaniya [History of Russian chronicle XI — beginning of XVIII century. Essays and research]. M., 1969.

Popov A.N. Obzor hronografov russkoj redakcii [Review of Russian edition chronographs]. M., 1866. Vyp. 2.

Priselkov M.D. Istoriya russkogo letopisaniya XI–XV vv. [The history of Russian chronicles XI–XV centuries.] L., 1939 (new: SPb., 1996).

Robinson A.N. Istoriya slavyanskogo Vozrozhdeniya i Paisij Hilendarskij: Voprosy literaturno-istoricheskoy tipologii [History of Slavic Renaissance and Paisiy Khilendarsky: Questions of literary-historical typology]. M., 1963.

Sedov V.V. Slavyane: Istoriko-arheologicheskoe issledovanie [Slavs: Historical and archaeological research.]. M., 2002.

Sedov V.V. Drevnerusskoe yazycheskoe svyatilishche v Peryni [Old Russian pagan sanctuary in Peryn]. In.: Kratkie soobshcheniya Instituta istorii material'noj kul'tury. M., 1953. Vyp. 50. S. 92–103.

Sedov P.V. Zakat moskovskogo carstva. Carskij dvor konca XVII veka [Sunset of the Moscow kingdom. The royal court of the late XVII century.]. SPb., 2006.

Tatishchev V.N. Istoriya Rossijskaya [Russian history]. T. I. 1962.

Tihomirov M.N. Russkoe letopisanie [Russian chronicles]. M., 1979.

Chistyakova E.V., Bogdanov A.P. «Da budet potomkam yavleno ...». Ocherki o russkih istorikah vtoroj po-loviny XVII veka i ih trudah ["Let it be revealed to the descendants ...". Essays on Russian historians of the second half of the XVII century and their works]. M., 1988.

Shahmatov A.A. Razyskaniya o russkih letopisyah [Research on the Russian chronicles]. M., 2001.

About the author:

Bogdanov Andrey P., Doctor of History, Leading Employee of the Institute of Russian History of Russian Academy of Sciences, Moscow (Russia).

E-mail: culture_iri@mail.ru